

Основание: 5014.
Заяв: 3048. 12³⁰

Арбитражный суд города Москвы
ул. Большая Тульская, д. 17., 115191, Москва

Истцы:

1. Лебедев Александр Евгеньевич,
Адрес: ул. Ладожская, 2/37, кв. 83,
107005, г. Москва, Россия

2. Акционерный коммерческий банк
«Национальный Резервный Банк»
(открытое акционерное общество

Адрес: проспект 60-летия Октября, д. 10А, 117036, г. Москва,
Россия

Ответчик:

Издатель СМИ «ежедневная газета «Коммерсантъ» (зарегистрированного в Государственном комитете РФ по печати и информации за № 01243 22 декабря 1997 г.)

в лице Закрытого акционерного общества:
«Коммерсант. Издательский дом»

ул. Врубеля, 4, Москва, 125080, Россия

Соответчики:

Дарья Юрищева, журналист
(адрес в редакции газеты «Коммерсантъ»)

Александр Мазунин, журналист
(адрес в редакции газеты «Коммерсантъ»)

Цена иска 11000000 (Одиннадцать миллионов) рублей

Исковое заявление

Об обязанности Ответчика опровергнуть распространенную недостоверную информацию, порочащую Деловую репутацию Истцов, и компенсировать Истцам причиненный моральный вред чести, достоинству и деловой репутации.

17 февраля 2011 г. в газете Коммерсантъ №28 (4569), Ответчиками были доведены до всеобщего сведения (опубликованы) сведения, которые нарушают охраняемые законом права и законные интересы Истцов, а именно:

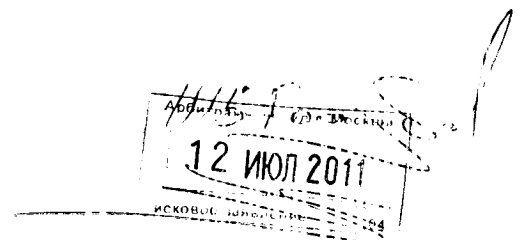
(1) Ответчиками в форме публикации в СМИ распространены отношении Истцов недостоверные сведения, порочащие их Честь, Достоинство, Деловую репутацию;

(2) Распространением Ответчиками таких сведений 1 и 2 Истцу причинен моральный вред в том числе в виде ущерба охраняемым законом правам и интересам, а именно: Чести, Достоинству, Репутации.

Таким образом действиями Ответчиков Истцам причинен ущерб (Моральный и Репутационный вред), который подлежит компенсации, а распространенные сведения – опровержению в установленном порядке

Свои требования Истцы обосновывают нижеследующим.

УВАЖАЕМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ! Иски, ходатайства и иные документы могут быть поданы в Арбитражный суд г. Москвы НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА ИЛИ ОФИСА через Систему подачи документов в электронном виде - сервис ВАС РФ (<http://my.arbitr.ru/>). Не нужно стоять в очередях, НЕ НУЖНО ТРАТИТЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ на поездку в суд! Подлинные документы представляются уже в судебном заседании.

I. Распространение сведений, несоответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию

(1) Факт распространения Ответчиком сведений

Оспариваемые 1-ым и 2-ым Истцом сведения были распространены Ответчиком в печатном средстве массовой информации – ежедневной газете «Коммерсантъ», что подтверждается оригиналом публикации 17 февраля 2011 г. в газете Коммерсантъ №28 (4569), в статье под заголовком: «НРБ делится по наследству» и подзаголовком: «Александр Лебедев продал акции банка своему сыну», приложенной к настоящему заявлению,

а также иным способом: путем размещения электронной версии статьи на официальном web-сайте издательского дома, доступной по ссылке: <http://kommersant.ru/doc/1586938>

(2) Содержание распространенных Ответчиком сведений

В вышеназванной публикации Ответчиком распространены следующие сведения:

1 <начало цитаты> '...Основной владелец Национального резервного банка (НРБ) Александр Лебедев продал часть акций банка своему сыну Евгению. **Эта сделка прошла на фоне уголовного дела, возбужденного по факту якобы нецелевого использования средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал"**. <конец цитаты>

2 <начало цитаты> ...'Переход части акций НРБ под контроль сына господина Лебедева произошел на фоне продолжающегося расследования по факту якобы нецелевого использования средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал" в 2008 году. Дело было возбуждено 3 августа 2010 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ ("Мошенничество в особо крупном размере"), речь идет о хищении 450 млн руб. В ноябре прошлого года в офисе НРБ прошли обыски, а на этой неделе господин Лебедев был вызван на допрос в качестве свидетеля в Главное следственное управление ГУВД Москвы.' <конец цитаты>

3 <начало цитаты> 'Если господину Лебедеву будут предъявлены какие-либо претензии **в рамках уголовного дела** и ценные бумаги будут признаны имуществом, нажитым незаконным путем, даже если они уже находятся во владении аффилированного лица, возможно их изъятие", — соглашается партнер коллегии адвокатов "Муранов, Черняков и партнеры" Дмитрий Черняков.' <конец цитаты>

4 <начало цитаты> 'Переход части акций НРБ под контроль сына господина Лебедева произошел на фоне продолжающегося расследования по факту якобы нецелевого использования средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал" в 2008 году. Дело было возбуждено 3 августа 2010 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ ("Мошенничество в особо крупном размере"), речь идет о хищении 450 млн руб. В ноябре прошлого года в офисе НРБ прошли обыски, а на этой неделе господин Лебедев был вызван на допрос в качестве свидетеля в Главное следственное управление ГУВД Москвы.' <конец цитаты>

Таким образом, используя различные сложные стилистические и логико-композиционные приемы:

(1) **Фигуру умолчания** т.е. формирования у читателя представления о **подразумеваемом как очевидном** за счет намеренного пропуска в тексте связующих конструкций:

- '...на фоне продолжающегося расследования по факту якобы нецелевого использования средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал" (кто подозреваемый, обвиняемый?);

- 'речь идет о хищении 450 млн. руб.' (кем и что именно похищено?, кто обвиняется, подозревается?);

- 'в ноябре ... прошли обыски..., а на этой неделе... Лебедев был вызван на допрос' (что искали?, в связи с чем? В качестве КОГО был вызван на допрос А. Лебедев?)

в результате манипулирования Ответчиком уровнями смысла (логическим, стиливым, композиционным) безусловный факт (возбужденное уголовное дело), **из которого изъята ключевая информация**, (позволяющая читателю установить, кто является **ИСТИННЫМ** обвиняемым, подозреваемым по данному делу), подается вместе с информацией о том, что в отношении Истцов проведен ряд следственных действий (обыск, допрос), что по сути является утверждением в сознании читателя факта: **«Против НРБ и А. Лебедева возбуждено уголовное дело либо имеются иные основания подозревать ИХ в хищении значительных сумм государственных финансов (до 450 миллионов рублей)».**

Это восприятие закрепляется в сознании внешне невинными «комментариями экспертов», рассуждающих о том, какую ответственность может понести А. Лебедев, '...если ему будут предъявлены какие-либо претензии в рамках уголовного дела', однако композиционное расположение 'комментария эксперта' сразу после информации о реально возбужденном уголовном деле служит цели увязать в сознании читателя комментарий эксперта с этим уголовным делом, и таким образом закрепить в сознании читателя утверждение о факте: в отношении Истцов возбуждено уголовное дело, за которое Истцы могут понести самую серьезную ответственность. **Между тем, в отношении Истцов никакого уголовного дела**

не возбуждалось и не расследуется (ни на момент публикации, ни на момент подачи настоящего искового заявления).

(2) Упоминание о несуществующем в действительности факте расследования несуществующего дела с формулировкой: '...нецелевое использование средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка 'Российский капитал' вместе с усиливающей фразой 'речь идет о хищении' – в результате в совокупности с предыдущим стиливым приемом (фигура умолчания о том, кто является истинным обвиняемым и подозреваемым по уголовному делу) у читателя создается четкое представление, что именно в отношении Истцов расследуется 'нецелевое использование' и 'хищение' значительных по объему государственных финансовых средств, выделенных Центральным банком);

(3) Ответчик создает у читателя восприятие текста как единого и логически связанного целого, из которого следуют утверждения о фактах:

1. В отношении Истцов возбуждено и расследуется уголовное дело

2. Уголовное дело возбуждено по подозрению в нецелевом использовании Истцами средств государственной поддержки, специально выделенных им для санации банка 'Российский капитал', В СВЯЗИ С ЧЕМ в офисе Истцов проводился обыск, а руководство банка было допрошено по уголовному делу.

При этом использование Ответчиками слова «якобы», внешне выражающего оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, **не может служить обстоятельством, безусловно исключающим наличие в статьях утверждений о фактах.**

Истцы полагают, что в данном случае простое добавление к тексту слов, указывающих на предположительный характер сообщения, является не более, чем средством **камуфлирования** распространения сведений, носящих порочащий характер, **так как доказательства реальности названных обстоятельств, их оценка и обоснование Ответчиком не приводятся.**

Между тем, в соответствии с законом РФ «О средствах массовой информации», журналист обязан проверять достоверность распространенных сведений, чего не было сделано при объективно имевшихся у ответчика возможностях.

Таким образом, распространенные Ответчиком сведения представляют собой утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые

сведения, (что в соответствии со смыслом закона, придаваемого ему правоприменительной практикой (п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ №3), образует предмет настоящего иска).

(3) Несоответствие сведений действительности

Сведения, распространенные Ответчиками не соответствуют действительности по следующим обстоятельствам:

Какого-либо уголовного дела в отношении Национального Резервного банка, его сотрудников по данному факту, в частности: "о нецелевом использовании средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал" в 2008 году" **не возбуждалось, обвинений и подозрений** по такому факту НРБанку или его сотрудникам **не предъявлялось**.

В момент возбуждения уголовного дела и на момент опубликования сведений Ответчиком, круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, следствием **не был определен**, а само дело возбуждено **по факту** совершения в помещении банка 'Российский капитал' действий, содержащих признаки преступления, предусмотренного п.4 ст. 159 УК РФ, **неустановленными лицами** (см. копия Постановления от 03.08.2010 г. О возбуждении уголовного дела №89280).

Таким образом, утверждения Ответчиков не основаны на реальной информации; не подтверждены никаким приговором или решением суда, вступившим в законную силу, либо иным официальным документом.

Также, до настоящего времени ни один сотрудник АКБ «НРБ» не был в установленном порядке привлечен к названному уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого.

(4) Порочащий характер распространенных сведений

Истцы утверждают, что порочащие сведения, умаляющие их Честь, достоинство и деловую репутацию, образуются из **утверждений** Ответчика – т.е. из сделанных им заявлений о якобы реальных событиях (**утверждения о фактах**) с участием Ответчиков, а именно в виде сведений о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства (с последствиями в виде **якобы расследуемого в отношении Ответчиков уголовного дела по факту серьезного экономического преступления**).

- (1) **внушают недоверие** к предпринимательской добросовестности банка, его сотрудников и руководства (к числу которых относится А.Е. Лебедев);
- (2) **раскрывают предосудительные свойства** (о якобы возможной причастности к совершению уголовных преступлений (мошенничестве) банка, его сотрудников и руководства;
- (3) **компрометируют сотрудников** банка и выставляют сам банк в невыгодном свете перед неограниченным кругом лиц-потенциальных потребителей его профессиональных услуг;
- (4) **дискредитируют** степень доверия к деятельности банка, его сотрудников и руководства;
- (5) **очерняют деловую репутацию** и иным образом позорят репутацию банка, его сотрудников и руководства, умаляя ее ценность общественном мнении с точки зрения соблюдения законов или общепринятых правил поведения и профессиональной (деловой) этики;
- (6) **отрицательно влияют** на оценку деловых, этических и прочих моральных качеств репутации банка, его сотрудников и руководства со стороны общественности.

Таким образом 1-ый и 2-ой Истец полагают, что **распространенные Ответчиком сведения обладают признаками неправомерности**, нашедших закрепление в правоприменительной практике органов судебной власти Российской Федерации (Постановление Пленума ВС РФ от 18.08.92 №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»)

Ущерб деловой репутации Истцов

Сведения, на порочащий характер которых Истцы указывают в подразделе (4) раздела I настоящего искового заявления, оказали негативное воздействие на их добропорядочную деловую репутацию.

Ущерб деловой репутации имел своими последствиями следующее:

(1) отток денежных средств составил до 2 миллиардов рублей, вызванных необычно высокой (относительно регулярной статистики) активностью клиентов банка, направленных на сокращение размера депозитов и остатков на счетах физических и юридических лиц);

(2) ряд банков-контрагентов за короткое время (с точки зрения регулярной статистики) прекратили (закрыли) так называемые «лимиты» на НРБанк, т.е. снизили кредит доверия на общую сумму до 1, 5 миллиардов рублей;

(3) кроме того, держатели векселей НРБанк досрочно в массовом порядке (относительно регулярной статистики) предъявили к оплате собственных векселей банка на общую сумму до 20 млн.руб.

Возможность компенсации ущерба деловой репутации истцы обосновывают следующим:

(1) В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», Российская Федерация признала (*ipso facto* и без специального соглашения) юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и Протоколов к ней.

Названная норма Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ означает необходимость и допустимость применения практики Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях по конкретным делам для разрешения аналогичных ситуаций в российских судах.

(2) Деловая репутация и доброе имя, равно как клиентура и устойчивые деловые связи являются признанными объектами права, связанными с понятием личности, и гарантиям ее прав, реализованных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

В частности, статьей 1 Протокола №1 к Конвенции понятие деловой репутации включается в общее понятие «имущества» как присущих личности и подлежащих охране: при этом в силу ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции ... "каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права".

(3) Правовая позиция Европейского Суда по правам Человека о том, что деловая репутация, клиентура и деловые связи относятся к охраняемым Конвенцией институтам выражаются в частности в постановлениях ЕСПЧ:

- от 26 июня 1986 года по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (Van Marle and Others v. Netherlands, жалоба № 8543/79);

- от 24 мая 2005 года по делу «Бузеску против Румынии» (Buzescu v. Romania, жалоба № 61302/00).

При этом понятие деловой репутации, а следовательно и понятие ущерба от ее умаления в полной мере относится и к юридическим лицам.

(4) В соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также положения практики ее применения Европейским Судом по правам Человека являются составной частью правовой системы Российской Федерации, и подлежат обязательному применению.

(5) На обязательность учета правовой позиции ЕСПЧ по делам о компенсации морального вреда (репутационного ущерба) указывается и в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ, в частности в Определении от 04.12.03 N 508-О, в п. 2 которого отмечается:

«... отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных,

причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)»

(6) Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

Согласно пункту 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Правила названной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (пункт 7 этой же статьи).

В пункте 2 статьи 150 Кодекса предусматривается возможность использования при защите нематериальных благ любого способа, названного в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иных способов, установленных Кодексом и другими законами, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту.

Деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из условий его успешной деятельности. Таким образом, при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Таким образом Истцы полагают, что их деловая репутация с учетом индивидуальных особенностей одного из Истцов как коммерческого банка, является полноценным объектом права и подлежит защите на общих основаниях, предусмотренных законодательством РФ для возмещения морального вреда.

III. Умышленная вина Ответчиков и вред, причиненный Истцам

(1) Истцы полагают что, существенным обстоятельством, отягощающим последствия вреда, причиненного Ответчиком в связи с распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является **степень распространения** этих сведений, т.к. Ответчик распространил названные сведения в Средстве массовой информации, имеющем значительный тираж: **91 869 экз.**, а также **воспроизвел данную публикацию в электронной версии на официальном веб-сайте** Издательства во всемирной сети интернет, где с ней может ознакомиться **неопределенно большой круг лиц**, что имеет существенное значение для общей оценки содеянного **с учетом значительной популярности** этого ресурса, **в том числе с учетом информации о средней посещаемости ресурса (согласно данным, опубликованным в самой газете 'Коммерсант' от 25.04.2011 №72/П (4613)**, ссылка на электронную версию статьи на web-сайте: <http://www.kommersant.ru/doc/1628437> (распечатка прилагается);

а также

(2) Поскольку названные сведения были адресованы наиболее активной части населения – людям, заинтересованным в вопросах освещения российского и зарубежного бизнеса, его новостей и прогнозов;

а также

(3) С учетом оценки степени вины Ответчика (прямой умысел), выразившейся в том, что публикация дискредитирующих АКБ «НРБ» и А.Е. Лебедева сведений носила характер явно заказной характер, о чем свидетельствует **неоднократность и повторяемость** одних и тех же **стилистических приемов умолчания в общем негативном контексте**, несмотря на явную и реальную возможность проверки фактов, имевшуюся у Ответчиков, и в том числе попытки Истца в письменном виде дать пояснения, разъясняющие обстоятельства, которые **могли и должны были быть проверены журналистами, но не были ими проверены.**

а также

(4) С учетом разъяснений, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11, при определении размера компенсации морального вреда просим суд также учесть характер и содержание публикации, степень и многократность распространения недостоверных и унижающих достоинство сведений, а также то, что **А.Е.Лебедев занимает ответственное положение в данной организации** (Председатель совета директоров Национального резервного банка);

а также

(5) С учетом того, что авторами статьи были грубо нарушены принципы журналистской деятельности, предусмотренные пунктом 2 части 1, частью 3 статьи 49 Закона о средствах массовой информации, что также является отягчающим их вину обстоятельством,

(6) публикации дискредитирующих АКБ «НРБ» и А.Е. Лебедева сведений носила не разовый характер – публикации аналогичного характера имели место в данной газете:

- от 04.03.2011 №38 (4579) с заголовком: и подзаголовком:

- от 26. 04.2011 №73 (4614) с заголовком: «Национальный зарезервированный банк» и подзаголовком: «Александр Лебедев прикрыл свой бизнес Кипром» авторы: Дарья Юрищева, Екатерина Сობоль, Елена Киселева;

- от 10.06.2011 № 104 (4645) года в газете «Коммерсант» с заголовком: «Российский капитал» утек вместе с Евгением Юрченко» с подзаголовком: «Средства из банка выводились по вексельным схемам» авторы: С. Дементьева и Д. Юрищева,

а также(7) Поскольку Честь Достоинство и Деловая репутация страдают не столько от формы высказывания, сколько от его содержания, поэтому Истцы просят суд предоставить им защиту от **диффамации в форме не только недостоверных утверждений, но и необоснованных мнений, беспочвенных подозрений**, поскольку даже информация, выраженная в форме мнения может содержать в себе **указание на подразумеваемый факт**, который не соответствует действительности и порочит права и охраняемые законом интересы.

При окончательном определении судом размера компенсации Истцы просят принять во внимание то обстоятельство, что репутация банков находится в сильной зависимости от общественной оценки ее руководителей и владельцев, создаваемой СМИ.

При этом значимость и несомненный высокий авторитет издания, которое распространило сведения, означает тем самым большую степень воздействия на общественное сознание и соответственно, большой вред в связи с умалением деловой репутации и морального ущерба 1 и 2 Истцов.

Именно такой подход закреплен в судебной правоприменительной практике (п. 15 постановления Пленума Верховного суда №3)

Таким образом Истец полагает, что распространенные Ответчиком сведения обладают признаками неправомерности, нашедших закрепление в правоприменительной практике органов судебной власти Российской Федерации (Постановление Пленума ВС РФ от 18.08.92 №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»]

На основании изложенного и руководствуясь статьями 152 ч.ч. 1,2,3, 5, 7; 1099; 1101 Гражданского кодекса РФ, статьями 110, 174, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

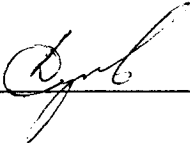
ПРОШУ:

Обязать Ответчика ('Коммерсантъ. Издательский дом') опубликовать опровержение в виде публикации решения суда по настоящему делу, обязать Ответчика ('Коммерсантъ. Издательский дом') разместить текст Опровержения как в печатном виде в ближайшем выпуске СМИ (на том же месте, и тем же шрифтом), так и в электронном виде на сайте www.kommersant.ru на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемое сообщение или материал, и взыскать со всех Ответчиков солидарно в качестве компенсации морального вреда и ущерба деловой репутации в пользу 1 Истца (А.Е. Лебедева): 1 миллион рублей; в пользу 2 Истца (ОАО Национальный Резервный банк) – 10 миллионов рублей.

Приложения к исковому заявлению

1. Платежное поручение об оплате государственной пошлины;
2. Почтовые квитанции (отправка копий искового заявления Ответчикам)
3. Экземпляр газеты «Коммерсантъ» №28 (4569) от 17 февраля 2011 г.
4. Копия свидетельства о государственной регистрации;
5. Копия устава;
6. Копия протокола об избрании Председателя совета директоров;
7. Копия доверенности на представительство интересов 1-го Истца;
8. Копия доверенности на представительство интересов 2-го Истца;
9. Копия письма от 04.03.2011 Истца в адрес Главного редактора газеты 'Коммерсантъ' М.А. Михайлина;
10. Копия Постановления от 03.08.2010 г. О возбуждении уголовного дела №89280;
11. Распечатка статьи от 25.04.2011 №72/П (4613), под заголовком: 'Виртуальная тиражность' и подзаголовком: 'Как измеряется и продается трафик интернет-СМИ' (опубликована в печати и на официальном web-сайте Ответчика)
12. Распечатки статей газеты Коммерсантъ (с официального сайта) от 04.03.2011 г. №38 (4579); 26.04.2011 №73 (4614); 10.06.2011 № 104 (4645)

Представитель Лебедева А.Е. (по доверенности)

А.В. Дорохов

Представитель АКБ «НРБанк» (ОАО) (по доверенности)

В.В. Денисов